

Виды информации в уголовно-исполнительной системе России, квалифицируемой как «персональные данные осужденных»

Types of information in the Russian penal system classified as "personal data of convicts"

Пешкова (Белогорцева) Х.В.

Д-р юрид. наук, Главный редактор журнала «Журнал юридических исследований» (НИЦ ИНФРА-М), профессор кафедры административно-правовых и процессуальных дисциплин, ФКОУ ВО «Воронежский институт ФСИН России», г. Воронеж
e-mail: peshkova1@yandex.ru

Peshkova (Belogortseva) H.V.

Doctor of Law, Editor-in-Chief of the Journal of Legal Research (INFRA-M Academic Publishing House), Professor of the Department of Administrative, Legal and Procedural Disciplines, Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Voronezh
e-mail: peshkova1@yandex.ru

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются особенности информационно-правового обеспечения деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы России. Основное внимание уделено разновидности конфиденциальной информации, содержащей личные данные осужденных за совершение преступлений лиц и отбывающих наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы – персональным данным осужденным. Автор анализирует нормы информационного и уголовно-исполнительного законодательства, во взаимосвязи регулирующие обращение информации в уголовно-исполнительной системе.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, конфиденциальная информация в уголовно-исполнительной системе, персональные данные осужденных, обработка информации учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы.

Abstract

This article examines the specifics of information and legal support for the activities of institutions and bodies of the Russian penal system. The focus is on a type of confidential information containing the personal data of individuals convicted of crimes and serving sentences in penal institutions—personal data of convicts. The author analyzes the norms of information and penal legislation that interrelate and regulate the circulation of information within the penal system.

Keywords: penal system, confidential information in the penal system, personal data of convicts, information processing by institutions and bodies of the penal system.

Уголовно-исполнительная система как правоохранительная системообразующая аппарата государственной власти функционирует с опорой на информационно-правовое обеспечение. Это означает, что любые полномочия учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, действия, реализуемые в адрес осужденных за совершение преступлений лиц, предполагают использование информации различных видов, получаемой, обрабатываемой в соответствии с требованиями уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации [1]. В свою очередь, уголовно-исполнительное законодательство в части правового режима информационного обеспечения деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, помимо ориентированных на правоохранительную

деятельность норм, основывается на положениях информационного законодательства [4; 5] – отрасли законодательства, носящей специальный характер для регулирования разного рода вопросов, касающихся обращения информации.

Выполнение учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы возложенных полномочий, функций и задач направлено на так называемых специальных субъектов права («спецконтингент») – лиц, подозреваемых в совершении преступлений, обвиняемых в совершении преступлений, осужденных за совершение преступлений (далее – подозреваемые, обвиняемые, осужденные). Следовательно, в функционировании уголовно-исполнительной системы используется информация, касающаяся характеристик данных субъектов. Она необходима для разрешения организационно-правовых, финансово-правовых, правоохранительных и иных вопросов, возникающих внутри уголовно-исполнительной системы.

Такая информация, с одной стороны, связана с обеспечением текущей деятельности соответствующих учреждений и органов: получением ими информации, например, об особенностях личности подозреваемых, обвиняемых, осужденных, их криминальном прошлом, религиозных, философских, политических убеждениях – для принятия решения о размещении соответствующего субъекта в учреждении уголовно-исполнительной системы в соответствии с нормами уголовно-исполнительного законодательства (одиночная камера, изолятор и т.д.), о способности трудиться, наличии инвалидности, иных характеристиках состояния здоровья – для направления осужденного для осуществления трудовой деятельности на предприятии уголовно-исполнительной системы и т.д.

С другой стороны, получаемая и обрабатываемая органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы информация о подозреваемых, обвиняемых, осужденных в большинстве случаев является информацией, носящей личный характер, подпадающая под режим конфиденциальности, как следствие – подлежащая защите как информация ограниченного доступа, обращаемая в уголовно-исполнительной системе. Такая информация о подозреваемых, обвиняемых, осужденных квалифицируется как «персональные данные», и вне их использования в силу обозначенных причин затруднительно достичь цели и задачи, поставленные уголовно-исполнительным законодательством.

Обратимся подробнее к персональным данным конкретной категории лиц – осужденных за совершение преступлений – и проанализируем особенности содержания данной конфиденциальной информации в деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Осужденные применительно к рассматриваемому вопросу имеют статус «субъекты персональных данных». Используемая в деятельности уголовно-исполнительной системы информация об осужденных подлежит защите, в случае квалификации ее в качестве «персональных данных». Предпринимаемые меры защиты, действия по обработке персональных данных осужденных должны учитывать как положения информационного законодательства России, так и уголовно-исполнительного, в том числе ведомственные нормативные правовые акты, принимаемые по вопросам организационно-правового и информационно-правового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы.

Российское законодательство различает персональные данные общего характера, содержащие информацию, прямо или косвенно касающуюся конкретного физического лица, и специальные категории персональных данных. Первая группы персональных данных включает персональные данные, указанные в паспорте и иных документах личного характера. К персональным данным второй группы относятся, например, сведения, касающиеся расовой, национальной принадлежности, политических взглядов, религиозных или философских убеждений, состояния здоровья, интимной жизни (п. 1 ст. 3, ч. 1 ст. 10, ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 24 июня 2025 г.) «О персональных данных») [5].

Помимо «стандартных» персональных данных к соответствующей информации также относятся и биометрические данные – сведения, характеризующие физиологические и биологические особенности человека, которые можно использовать для установления его

личности в установленных законодательством случаях. Необходимо заметить, что современный период остро стоит проблема защиты персональных данных осужденных и иных лиц в контексте биометрии [13, с. 10; 16; 19]. Биометрические данные (отпечатки пальцев, фото, видео и иные) являются разновидностью персональных данных, содержащих информацию, характеризующую человека как биологическое существо (генетическая информация), их получение также находится в пределах полномочий учреждений уголовно-исполнительной системы в силу прямого указания законодательства (абз. 8 ст. 14 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 (ред. от 29 мая 2024 г.) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [2]; абз. 3 ст. 16 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ (ред. от 23 марта 2024 г.) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [3]). Общеизвестно, что биометрические данные должны быть защищены специальным правовым режимом, вне зависимости от статуса лица – в том числе признании его подозреваемым в совершении преступления, обвинении в совершении преступления и осуждения за совершение преступления. Это основано на международных стандартах в сфере защиты информации личного характера. Осужденные и отбывающие наказания в виде лишения свободы подлежат обязательной геномной регистрации. В настоящий период различные виды биометрических данных необходимы, например, для оперативно-розыскной деятельности, как вовне уголовно-исполнительной системы, так и внутри нее, в случае, если, например, осужденными совершаются преступления во время пребывания в исправительных учреждениях. Результаты генетической экспертизы используются для анализа, сравнения с биологическими материалами, изъятыми на местах преступлений. Аналогично используются результаты дактилоскопии. В современном уголовно-исполнительном законодательстве РФ не достаточно детально регулируется сбор и обработка персональных данных, относящихся к разновидности биометрических, которые характеризуют физиологические и биологические особенности осужденных, подозреваемых, обвиняемых, что критикуется общественностью, в особенности когда речь идет о сборе и обработке указанных данных без согласия лиц [14].

Применительно к функционированию уголовно-исполнительной системы принят специальный нормативный правовой акт – Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 23 июня 2020 г. № 417 «Об обработке персональных данных в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» (далее – Приказ ФСИН России № 417) [6]. Он нацелен на регулирование информационно-правового обеспечения деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы: установление правового режима обработки персональных данных в уголовно-исполнительной системе. Положения названного приказа ФСИН России применяются для регламентации обращения конфиденциальной информации об осужденных, подозреваемых, обвиняемых. Виды информации в уголовно-исполнительной системе России, которые возможно квалифицировать в качестве «персональных данных» лиц, осужденных за совершение преступлений, подозреваемых в совершении преступлений, обвиняемых в совершении преступлений, установлены в типовой форме согласия на обработку персональных данных в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы (приложение № 10 Приказа ФСИН России № 417).

Приказ ФСИН России № 417 содержит положения, лишь перечисляющие персональные данные, обрабатываемые в уголовно-исполнительной системе, при этом не предусматривает ни их понятия, ни официального подхода к группировке информации об осужденных. Вместе с этим, такие положения были бы интересны как для целей правоприменительной практики, так и научных исследований – чтобы иметь четкое системное представление о конфиденциальной информации в деятельности уголовно-исполнительной системы. Более того, различные виды персональных данных осужденных исходят из различных источников информации как внутри, так и вне уголовно-исполнительной системы, как следствие, для защиты соответствующей информации ограниченного доступа применимы различные способы и меры.

В науке уголовно-исполнительного права и связанных с нею исследованиях специалистами предпринимаются попытки классификации персональных данных осужденных и иных лиц, в том числе в их значении для уголовно-исполнительной системы России [15, с. 26-27; 17, с. 10; 18, с. 6]. Приведем отдельные критерии классификации, применимые к использованию персональных данных осужденных в деятельности учреждений и органов российской уголовно-исполнительной системы.

Получил распространение критерий содержания персональных данных осужденных лиц для группировки соответствующей конфиденциальной информации. С учетом данного критерия различаются, например, идентификационные данные осужденного (фамилия, имя и отчество, дата рождения, адрес регистрации или фактического проживания); контактная информация (телефонные номера, адреса электронной почты) осужденного и его родственников, близких лиц; информация финансового содержания (банковские реквизиты счета, сведения об имуществе, информация о кредитной, налоговой задолженности и иных долговых обязательствах); медицинская информация (сведения о состоянии здоровья, анализах, диагнозе и др.); биометрические данные (отпечатки пальцев, изображения лица, голос и др.); информация, содержащая демографические, духовно-нравственные, психологические и иные характеристики личности лица.

Для выполнения учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы функции исполнения наказания за совершенное преступление, согласно приговору суда, особое значение имеют персональные данные, основанные на уголовно-правовых и уголовно-исполнительных признаках конкретного лица. Такая информация используется, например, для принятия решения о выборе исправительного учреждения, в котором осужденный будет отбывать наказание в виде лишения свободы, принятии последующих решений в адрес осужденного, а первично – в отношении подозреваемого, обвиняемого в совершении преступлений.

Информация, содержащая персональные данные осужденных, различается по критерию формы хранения (формы носителя) соответствующей информации: персональные данные, содержащиеся на материальных носителях (печатная информация); на электронных носителях. Оба вида носителя информации используются в работе учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, однако важно учитывать, что хранение и обработка содержащихся в них персональных данных предполагает их раздельное хранение и обработку соответственно (раздельное хранение печатных и электронных носителей информации). Персональные данные при их обработке без использования средств автоматизации должны обособляться от иной информации, например, посредством фиксации их на отдельных материальных носителях информации, в специальных разделах (бланках).

Учитываемый в деятельности уголовно-исполнительной системы критерий способа (источника) получения персональных данных осужденных позволяет различать персональные данные, получаемые в общем порядке (допрос, доступ к персональным данным на основе согласия на обработку персональных данных); получаемые в ходе реализации мероприятий (полученных в результате проведения ведомственных инспекторских проверок, в результате цензурирования писем осужденных, досмотра содержимого посылок, передач и т.д.). При необходимости учреждения уголовно-исполнительной системы направляют запросы в организации, деятельность которых связана с различными характеристиками осужденных, подозреваемых, обвиняемых (запросы в медицинские организации об установлении факта наркомании, психического расстройства, прохождении курса социальной реабилитации больных наркоманией и т.д.) [9, п. 16 утвержденного порядка].

Необходимо заметить, что существуют общедоступные источники персональных данных (справочники, адресные книги и др.). Сведения о субъекте персональных данных надлежит из таких источников исключать (по требованию субъекта, по решению суда, иных уполномоченных органов государства), на что обращают внимание органы прокуратуры [12].

К источникам получения (сосредоточения) информации с персональными данными применительно к уголовно-исполнительной системе следует относить не только сведения

с основной общей информацией (дата рождения, состав семьи и др.), дактокарты, но и журналы начальников отрядов в исправительных учреждениях, дневники воспитательной работы и иные документы, используемые в работе учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, оформляемые сотрудниками в рамках служебных полномочий. Однако в законодательстве детально не прописан режим обработки информации, содержащейся в подобных источниках, как и режим их защиты. Все обозначенные данные подпадают под механизм защиты служебной информации, защита содержащихся в них персональных данных осуществляется в «общем порядке» защиты служебной информации в уголовно-исполнительной системе. Вместе с этим, на практике не в каждом случае использование тех или иных персональных данных осужденных, подозреваемых, обвиняемых в работе, например, исправительных учреждений, оформлении разного рода документации, отличительных знаков, означает разглашение персональных данных учреждением УИС либо иные незаконные формы использования личной информации (хотя фактически соответствующие знаки, документы и являются источниками информации о персональных данных осужденных лиц).

Приведем пример из опубликованной судебной практики по категориям споров с учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы. Судом рассмотрен спор между ФКОУ Исправительная колония № 15 Главного управления ФСИН России по Иркутской области и осужденным П. Согласно материалам судебного дела, изложенным в Апелляционном определении Иркутского областного суда от 1 апреля 2014 г. по делу № 33-2466/14 [11], осужденный к лишению свободы П. посчитал, что размещение на одежде осужденного нагрудного и нарукавного знаков, на которых указываются фамилия, инициалы осужденного и номер отряда, противоречит законодательству о персональных данных, поскольку является разглашением личной информации (в адрес иных осужденных, иных лиц). Суд не усмотрел в действиях администрации исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы факта вмешательства в частную жизнь осужденного лица, факта незаконного распространения персональных данных, отказал ему в иске о компенсации морального вреда, мотивировав свое решение тем, что отбывание наказания в исправительной колонии предполагает ношение осужденным одежды установленного образца, согласно требованиям уголовно-исполнительного законодательства, поэтому не является «разглашением администрацией исправительного учреждения персональные данные осужденного и вмешательством в частную жизнь осужденного к лишению свободы». Как констатировал суд, «нарушений неимущественных прав П. администрацией ФКУ ИК-15 ГУФСИН России по Иркутской области не допущено, суд первой инстанции правильно не усмотрел оснований для взыскания компенсации морального вреда и отказал П. в удовлетворении исковых требований».

Следовательно, в деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в обеспечение требований уголовно-исполнительного законодательства используется различная информация, различные источники и способы ее размещения и оформления, не каждый вид информации охватывается правовым режимом «персональные данные». Отчасти, это может снизить уровень защищенности информационных и иных прав осужденных лиц, в том числе связанных с безопасностью.

Следующий критерий группировки персональных данных осужденных в работе сотрудников уголовно-исполнительной системы – критерий функционального предназначения персональных данных, т.е. целей их обработки: персональные данные осужденного, необходимые для направления в последующем в исправительные учреждения для отбывания наказания (используются в работе, например, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, иных уполномоченных учреждений и органов уголовно-исполнительной системы); персональные данные, содержащие информацию, связанную с участием осужденных к лишению свободы в следственных действиях или судебном разбирательстве в качестве свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого (используются для осуществления соответствующих процессуальных действий, обеспечения

безопасности указанных субъектов в рамках их пребывания в следственных изоляторах (информация о месте жительства, временного пребывания, состоянии здоровья, психическом состоянии и иная информация, значимая для осуществления процессуальных действий)) [10]; персональные данные осужденных, необходимые для обеспечения работы уголовно-исполнительных инспекций и исполнения ими наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества (сведения об осужденных, порядке и условиях отбывания ими наказаний, результаты контроля за их поведением – п. 5.1 Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества) [7]. Отдельно выделяются также персональные данные о прежних судимостях, постановке на учет и снятии с учета, отношении к воинской обязанности, семейном положении, о родственниках и иных связях осужденного и иные сведения, обрабатываемые для организации исполнения наказания в виде ограничения свободы уголовно-исполнительными инспекциями (приложение № 9 «Анкета осужденного (Рекомендуемый образец)» «Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы», утв. Приказом Минюста России от 11 октября 2010 г. № 258) [8].

В специальной литературе разработаны и иные критерии классификации персональных данных применительно к правовому статусу осужденных, например: критерий субъективности принадлежности информации, содержащейся в персональных данных (персональные данные, связанные с личностью осужденного; персональные данные, связанные с личностью третьих лиц, но подлежащие обработке органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы (персональные данные супругов, детей, родителей, иных родственников)); критерий криминологической характеристики личности, подразумеваемой персональными данными (персональные данные, связанные с уголовно-правовым статусом лица (наличие или отсутствие судимости, отнесение к группе рецидивистов, обстоятельства и мотивы совершенного преступления, связанные с личными характеристиками лица, квалификация преступления, иные характеристики личности, указанные в приговоре суда; персональные данные, основанные на нравственно-психологических и интеллектуальных признаках (образование, духовный облик, психологические черты, уровень развития интеллекта, влияющие на совершение лицом противозаконных деяний) [17, с. 10].

Персональные данные названной категории лиц отражаются в анкетах осужденных, их личных делах, учетных карточках, дневниках индивидуальной воспитательной работы с осужденными и иных формируемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы документах конфиденциального характера. При этом различные виды таковой информации обрабатываются учреждениями и органами с использованием средств автоматизации или без использования таких. Обработка персональных данных осужденных потребовала внедрения и широкого использования информационных системы, развитие тенденций цифровизации УИС. Например, уголовно-исполнительные инспекции ведут автоматизированную базу, в которые вносятся сведения об осужденных, порядке и условиях отбывания ими наказаний, результаты контроля за их поведением.

Обобщение информации, содержащейся в специальной литературе, а также системный анализ актов законодательного и подзаконного нормотворчества в области информационного обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы свидетельствует, что нормативный подход к составу подлежащих обработке персональных данных должен быть модифицирован с позиции уточнения персональных данных, нормативного закрепления их развернутого перечня. По нашему мнению, такой подход в правовом регулировании позволит четче выразить спецификацию как, собственно, персональных данных, так и правового статуса осужденных в целом в уголовно-исполнительной системе. В настоящее время в тексте проанализированного выше Приказа ФСИН России № 417, равно как и в иных актах ведомственного регулирования, нет разделения принципиальных начал подходов к информации об осужденных, подозреваемых, обвиняемых и сотрудников (работников) уголовно-исполнительной системы, используемой в обеспечение функций и задач системных учреждений и органов. Более того, перечень соответствующих сведений не характеризуется

системностью изложения, что затрудняет правоприменительную практику, несмотря на наличие стандартных форм документации. Бессистемное изложение состава персональных данных может повлечь нарушения прав и законных интересов как осужденных, так и сотрудников, усложнить выполнение служебных обязанностей. Поэтому для совершенствования правового регулирования обращения информации – а именно персональных данных осужденных, иных лиц, информация о которых выступает предметом интереса в деятельности уголовно-исполнительной системы, целесообразно уточнить состав сведений, охватываемых конфиденциальной информацией Приказом ФСИН России № 417 (расширить закрепляемый перечень включением дополнительных видов информации, исходя из приведенной в настоящей работе классификации видов информации в деятельности уголовно-исполнительной системы). Представляется необходимым также применительно к обработке персональных данных осужденных, подозреваемых, обвиняемых (и иных категорий субъектов персональных данных в уголовно-исполнительной системе), относящихся к разновидности биометрических данных, использовать отдельную типовую форму согласия на обработку, помимо универсального – утвержденного Приложением № 10 к Приказу ФСИН России № 417.

Таким образом, виды персональных данных осужденных, используемые в деятельности уголовно-исполнительной системы, представлены довольно широким перечнем конфиденциальной информации. Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации по линии регламентации соответствующих уголовно-исполнительных отношений «информационно-правовой направленности» должно учитывать тенденции модификации правового режима обращения специальной информации (в том числе информационным законодательством), тенденции информатизации и цифровизации, неизбежно накладывающие отпечаток на функционирование учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Литература

1. Архипов В.В. Анализ и обобщение материалов правоприменительной практики в области обработки персональных данных [Электронный ресурс]. – URL: https://pravoprim.spbu.ru/images/Персональные_данные.pdf (дата обращения: 10.12.2025).
2. Апелляционное определение Иркутского областного суда от 1 апреля 2014 г. по делу № 33-2466/14 // СПС КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.10.2025).
3. Биометрические данные заключенных планируют получать без их согласия Сайт Российского агентства правовой и судебной информации [Электронный ресурс]. – URL: https://rapsinews.ru/legislation_news/20241016/310328567.html (дата обращения: 10.12.2025).
4. Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 31 июля 2025 г.) «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 33. – Ст. 1316; СЗ РФ. – 2025. – № 31. – Ст. 4677.
5. Материалы Прокуратуры Челябинской области. Разъяснения Прокуратуры. Защита персональных данных (уголовно-судебное управление). Официальный сайт Прокуратуры Челябинской области [Электронный ресурс]. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_74/activity/legal-education/explain?item=88413344 (дата обращения: 10.12.2025).
6. Приказ ФСИН России от 23 июня 2020 г. № 417 Об обработке персональных данных в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации: // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_360624/ (дата обращения: 10.12.2025).
7. Приказ Минюста России от 20 мая 2009 г. (ред. от 22 августа 2024 г.) № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-

- правового характера без изоляции от общества» // Российская газета. – 2009. – 14 августа. – № 151; 2024. – 5 сентября. – № 202.
8. Приказ Минюста России от 11.10.2010 № 258 (ред. от 2 ноября 2016 г.) «Об утверждении инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы» // Российская газета. – 2010. – 27 октября. – № 243; СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106240/a160ac4c8de28292add7a5ce808af8f30f1faae/ (дата обращения: 10.12.2025).
 9. Приказ Минюста России от 28.12.2017 № 285 (ред. от 28 декабря 2027 г.) «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказания в виде лишения свободы» // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_290541/ (дата обращения: 10.12.2025).
 10. Приказ Минюста России от 4 июля 2022 г. (ред. от 6 декабря 2024 г.) № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» // СПС КонсультантПлюс. – URL: 10.12.2025).
 11. Прокопович Г.А. Теоретические аспекты и особенности института персональных данных в системе права // Администратор суда. – 2024. – № 3. – С. 24-28.
 12. Рассолов И.М., Чубукова С.Г., Микуровва И.В. Биометрия в контексте персональных данных и генетической информации: правовые проблемы // Lex Russia. 2029. № 1. С. 108-118.
 13. Сивцова А.Ю. Право осужденных к лишению свободы на защиту персональных данных: нормативная регламентация и реализация: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. – Рязань, 2024. – 21 с.
 14. Скрипник Д.А. Обеспечение безопасности персональных данных: краткий курс. – М.: ИНТУИТ, 2016. – 87 с.
 15. Уголовно-исполнительный кодекс РФ: федеральный закон от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 31 июля 2025 г.) // СЗ РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198; 2024. – № 48. – Ст. 7212; 2025. – № 31. – Ст. 4677.
 16. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ (ред. от 31 июля 2025 г.) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // СЗ РФ. – 1995. – № 29. – Ст. 2759; 2025. – № 31. – Ст. 4680.
 17. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 31 июля 2025 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. – 2006. – № 31. – Часть 1. – Ст. 3448; 2025. – № 31. – Ст. 4679.
 18. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 24 июня 2025 г.) «О персональных данных» // СЗ РФ. – 2006. – № 31. – Часть 1. – Ст. 3451; 2025. – № 26. – Часть 1. – Ст. 3486.
 19. Чукреев В.А. Персональные данные, в том числе биометрические данные, как предметы уголовно-правовой охраны // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 3. – С. 107-116.